

для решения поставленных задач. Трудно оспаривать лидирующую роль образования в современном обществе, где главенствуют научный и технический прогресс, глобальный характер распространения новейших технологий. Масштабы и перспективы экономической и политической интеграции стран в отдельном регионе и мире зависят от уровня технологического развития, что определяет не только экономику страны и качество жизни ее граждан, но также роль и место каждого человека в глобальном обществе будущего.

Литература

1. Кононова Е. Информационные технологии в мировой образовательной интеграции // Тезисы докл. 9-й Междунар. конфер. «Журналистика-2007», Минск, 2007, с. 173-176.
2. Мёллер К. Медиаобразование в Канаде // <http://www.media-awareness.ca/english/research/UCWW/phaseII>.
3. Спирс Дж. Молодежь в виртуальном мире // <http://www.erinresearch.com/media.html>.

М.В. Коротыцкая (г. Белгород, Россия)

ТЕМА ВЛАСТИ В «БОЛЬШИХ РЕПОРТАЖАХ» ГАБРИЕЛЯ ГАРСИА МАРКЕСА

Важной темой «больших репортажей» о СССР Габриеля Гарсиа Маркеса стала тема власти, всепоглощающего действия системы. Раскрывается она через противопоставление силы, могущества власти системы и бедности населения; толпы и личности; огромных масштабов страны и маленьких советских деревень, небольшого личного пространства человека в этой стране. Вводится тема инаковости и одиночества, характерные для всего творчества Г.Г. Маркеса.

Ключевые слова: *Габриель Гарсиа Маркес, репортаж, очерк, власть, система, приём противопоставления, инаковость, одиночество.*

SYSTEM'S AUTHORITY AS A SUBJECT OF GABRIEL GARCIA MAR- KES'S "GREAT REPORTS"

The principal subject of Markes's "great reports" about the USSR was all-consuming influence of the state regime system. It is revealed through the contradiction of the system's might and authority with the poverty of the people; contradiction of crowd with personality, vast territory of the country with small

soviet villages and minority of private space in the country. The theme of loneliness and alienation is typical for Markes's works.

Key words: *Gabriel Garsia Markes, report, feature article, regime, system, contradiction, alienation, loneliness.*

В 1957 году Габриель Гарсиа Маркес приезжает в Советский Союз, где проходит Московский Всемирный фестиваль молодежи и студентов, в качестве корреспондента. Результатом пребывания Маркеса в Советском Союзе стали очерки о стране.

Наиболее интересной и важной для понимания мировоззрения автора очерков нам кажется тема **государственной системы**.

Тема власти для творчества Маркеса во многом является ведущей. Власти всеобъемлющей, полной, тотальной.

Для наиболее яркого и полного раскрытия этой темы Маркес использует приём противопоставления. Например, работая с темой пространства, журналист противопоставляет огромное пространство страны и личное пространство человека, что позволяет ему с помощью локусных характеристик представить функционирование Системы. Кроме того, Г.Г. Маркес описывает действие системы через раскрытие тем, носящих экзистенциальный характер, – бедности и одиночества. Они позволяют автору вплотную подойти к анализу власти как социального явления.

Тема пространства. Как уже было сказано, тема пространства – локуса – в публицистических произведениях журналиста Габриеля Гарсиа Маркеса о визите в СССР является во многом ключевой.

Первое, что видит герой-автор, оказавшись в Советском Союзе, – это бескрайнюю украинскую степь и золото церковной маковки: «бесконечную равнину, засеянную табаком и подсолнухами <...> вдаль поблескивал золотой купол», «бескрайние пшеничные поля», «необозримой украинской ночи» [1]. Так описывает Маркес своё первое знакомство с Советской Россией в «большом репортаже» «22400 квадратных километров без единой рекламы кока-колы». Так возникает идея противопоставления целого мира и одной страны, которая будет звучать лейтмотивом всех его статей о Советском Союзе, варьироваться и углубляться с зависимости от целей журналиста. Маркес выводит читателя за пределы пространства Советского Союза, эта действительность ещё не полностью погрузила в себя приезжих. «В Боготе было двенадцать дней», «деревенская атмосфера и провинциальная скудость, мешавшие мне ощутить разницу в десять секунд, что отделяла меня от

колумбийских деревень. Это словно подтверждало, что Земной шар на самом деле еще более круглый, чем мы предполагаем, и достаточно проехать лишь 15 тыс. км от Боготы к востоку, чтобы вновь оказаться в поселках Толимы» [1].

Но ощущение сходства быстро исчезает у журналиста, т.к. он вскоре покидает украинские деревеньки, так напоминающие ему колумбийские, и попадает в имперскую столицу – Москву. С помощью пространственных характеристик автор передаёт возникшее у него впечатление от увиденного: «гигантизм» окружающего мира.

Во-первых, он описывает размеры страны с помощью фактологического материала – цифровых данных: «человеческое воображение с трудом может осмыслить такие необозримые просторы. Поездка от Чопа до Москвы через бескрайние пшеничные поля и бедные украинские села – одна из самых коротких: всего 40 часов. Из Владивостока – на побережье Тихого океана – по понедельникам отправляется скорый поезд, в Москву он прибывает в воскресенье вечером, преодолев пространство, равное расстоянию от экватора до полюса. Когда на Чукотском полуострове пять часов утра, в районе озера Байкал – полночь, а в Москве еще семь часов вечера предыдущего дня. Эти детали дают приблизительное представление о распростёршемся на все свою величину колоссе – Советском Союзе: «с его 200 млн. человек, говорящих на 105 языках, бесчисленными национальностями – есть такая, что умещается в одной деревне, двадцать населяют маленькую республику Дагестан, а некоторые даже еще не определены окончательно, – колоссе, чья территория, равная трем Соединенным Штатам, занимает пол-Европы, – треть Азии и в сумме составляет шестую часть земного шара» [1].

Во-вторых, описание представлено с помощью изображения деталей городского пейзажа. Такие лексические единицы позволяют нам говорить об этом: «недостижимого горизонта по совершенно особому миру, где все по своим размерам превышает человеческие пропорции и нужно полностью изменить представления о нормах, чтобы попытаться понять эту страну»; «портреты гигантских размеров»; «московские здания – те же самые украинские домишки, увеличенные до титанических размеров. Будто кто-то отпустил каменщикам столько пространства, денег и времени, сколько им надо, чтобы воплотить обуревающий их пафос украшения»; «чувство гигантизма, навык массовой организованности, видимо, составляют

важную часть психологии советских людей. В конце концов начинаешь привыкать к этому размаху» [1]. Приведём ещё некоторые фрагменты репортажей Маркеса: «Москва – имперская столица, которой свойственен гигантизм: «Скромный московский трехэтажный дом по высоте равен общественному пятиэтажному зданию в западном городе и, несомненно, дороже, внушительней и нарядней. Некоторые из них кажутся просто вышитыми на машинке. Мрамор не оставляет места стеклу»; «На следующий же день после смерти Сталина система начала шататься» [1].

Более того, Маркес считает, что гигантизм является особенностью уже не столько архитектуры, сколько человеческой души. Он находит подтверждения тому в образе мыслей и поведении людей.

«В такой стране трудно вообразить камерный театр. В Большом театре шел "Князь Игорь" по три раза в день в течение недели, и в каждом спектакле участвовало 600 сменявшихся актеров. Ни один советский актер не может выступать более одного раза в день. На сцене находится весь актерский состав спектакля и, кроме того, полдюжины настоящих живых лошадей. Этот грандиозный, идущий четыре часа спектакль невозможно показать за пределами Советского Союза; только для перевозки декораций необходимо 60 железнодорожных вагонов»; «гигантский механизм фестиваля, мы видели Советский Союз в его волнующей и колоссальной стихии»; «мы попали в гости к сумасшедшему народу – даже в энтузиазме и щедрости он терял чувство меры» [1].

Маркес намеренно вводит в текст репортажа описание, например, небольших деревенок, по которым движется поезд с иностранными корреспондентами. Рисуя маленький мирок бедных населённых пунктов, журналист противопоставляет его давящей, всепоглощающей системе тоталитарного общества.

Мастерство журналиста особенно ярко, на наш взгляд, проявилось в следующем: Маркес описывает в репортажах жизнь реальной страны, но при этом образ государства создаётся весьма гипертрофированный. Такой эффект создаётся путём сравнения помпезности, мощи, грандиозности, имперского размаха, масштабности (в первую очередь, как уже было сказано, географической) целой страны и локальности, частности, камерности, даже закрытости её населения.

Маркес продолжает описывать силу и могущество системы, раскрывая тему бедности, которая звучит в каждом из публицисти-

ческих произведений о путешествии по Советскому Союзу. Автор говорит о бедности населения при первом знакомстве с ним: «Одна француженка поразила бедности людей, а я не заметил, чтобы они были особенно плохо одеты, – наверное, потому, что уже больше месяца жил за "железным занавесом", а девушка находилась сейчас во власти тех ощущений, какие испытал я раньше в Восточной Германии» [1].

Вот ещё примеры из текста, представляющие впечатление иностранца от экономической ситуации в стране, то, что его поразило: «дешевые чемоданы, узлы с поклажей и едой, одежда и очевидная бедность людей не сочетались с роскошными и тщательно прибранными вагонами»; «бедные украинские села»; «деревни казались веселыми и чистыми, но разбросанные тут и там по полям редкие дома с колодцами, с опрокинутыми телегами на скотных дворах, с их курами и свиньями, с глинобитными стенами и соломенными крышами – точная иллюстрация классической литературы – были бедны и унылы»; «провинциальная скудость»; «редкие витрины государственных магазинов – скудные и незамысловатые»; кроме того, автор «видел скудные витрины московских магазинов»; «людей, ходивших по улицам в рваных ботинках» [1].

При этом, подчеркивает Маркес, в стране есть атомное оружие, электронно-вычислительные машины и т.д. Объяснение, которое даёт автор, вполне закономерно – революция, война: «Советский народ ... за 40 лет совершил революцию, пережил войну, период восстановления хозяйства и создал искусственный спутник» [1]. Заметим, что данные примеры отчётливо показывают основные черты его публицистического стиля. Это точная, «реалистическая» детализация.

Отдельного внимания заслуживает и тот факт, что автор обращает внимание не только на материальную бедность людей, но и информационную: «скудость международной информации», «советские люди, которые много путешествовали по карте и знают наизусть всемирную географию, невероятно плохо информированы о происходящем в мире» [1].

Виной всему, по мнению автора, «железный занавес», не позволяющий людям получать достаточно информации о мире. Ведь средства массовой информации ни в коей мере не восполняли этот пробел. По наблюдениям автора, «радио имеет только одну про-

грамму, а газеты – все они принадлежат государству – настроены лишь на волну "Правды". Представление о новостях здесь примитивное – печатаются сообщения лишь о самых важных событиях за рубежом, и они всегда профильтрованы и прокомментированы. Зарубежная пресса не продается, за исключением некоторых газет, издаваемых европейскими коммунистическими партиями». Кроме того «свобода пользования ими <радиоприёмниками> ограничена: можно либо слушать Москву, либо выключить радио» [1].

Неудивительно, что постепенно от констатации факта разлуки и неустроенности Г.Г. Маркес переходит к представлению достижений советского народа, сумевшего создать мировую державу в столь сложных условиях.

Маркес также постепенно, по нарастающей рассказывает своим читателям о результатах действия Системы, всё чаще и чаще она всплывает в его очерках в поведении, привычках и образе мыслей людей, в действиях чиновников и, наконец, появляется как самостоятельное действующее лицо, что подчёркивает всесильность Системы государства. Сначала Маркес показывает её присутствие через детали, а затем всё полней и явственнее по мере приближения к столице.

Наиболее ярко присутствие и действия Системы описаны автором на примере заключительного праздника: «Днем на улице люди дарили нам цветные воздушные шары. Довольные делегаты ходили с шарами ... Переводчики прокладывали нам путь в пестрой толпе, в которой царил образцовая дисциплина, хотя милицейских постов не было, говорили делегатам: "Сюда", и делегаты следовали за ними с шарами в руках. <...> Вскоре небо Москвы, с четырех сторон освещенное мощными прожекторами, заполнилось разноцветными шарами. Позже мы узнали, что это прекрасное зрелище – а мы, сами того не подозревая, тоже участвовали в нем, – было предусмотрено программой» [1]. Даже путешественники ощутили себя маленьким винтиком в действиях огромного механизма, продолжая оставаться по-прежнему обособленными, одинокими.

Тема одиночества также является ключевой для всего творчества Г.Г. Маркеса. Справедливо замечает Йоханан Петровский-Штерн: «Одиночество – это важная и до сих пор непонятая гарсия маркесовская тема. В латиноамериканской философии самопознания у таких авторов, скажем, как Октавия Пасс, одиночество принципиально

отлично от отчуждения.

Одиночество – главный фокус внимания писателя, главный мотив, то, на чем строится все повествование. Оно буквально завораживает Маркеса – одиночество как следствие насилия, и как его причина, и как способ противостоять ему» [5]. Исследователь также говорит о том, что у Маркеса одиночество есть производное индивидуализма, обособления и исключительности. Габриэль Гарсиа Маркес исследует это человеческое состояние, и вывод, к которому он приходит, поразителен: к нему могут привести свойства не только отрицательные, но и вполне замечательные: гордость, талант, воображение, красота. Отличие – вот, может быть, начало пути в одиночество. И трагедия индивидуума в том, что иным, чем он есть, он быть не может, а таков, как он есть, он не нужен. Или не нужен, или обречен на одиночество (см.: [5]).

В очерках о Советском Союзе тема одиночества также присутствует. Но она является скорее фоном, нежели главенствующей идеей, фоном огромного пространства, в котором человеком чувствует себя ничтожным и одиноким: «Кажется, ты путешествуешь в направлении недостижимого горизонта по совершенно особому миру, где все по своим размерам превышает человеческие пропорции» [1].

В репортажах о Советском Союзе Маркес не говорит об одиночестве советского человека, т.к. это шло бы в разрез с действием Системы – автор рисует свое одиночество, тем самым показывая свою инаковость, несоответствие мыслящей личности целому обществу. Приведём описание приближения Москвы: «Приближение Москвы – это нечто осязаемое, чувствуемое, нарастающее в груди каким-то беспокойством. <...> Непрерывный вой паровозного гудка разносится над запутанной системой проводов высокого напряжения, семафоров, над мрачными заборами, которые сотрясаются, будто в ожидании катастрофы, и ты чувствуешь себя невероятно далеко от дома. Потом – мертвая тишина. По невзрачной улочке проехал пустой автобус, из окошка высунулась женщина и, раскрыв рот, смотрела на проходящий поезд. У самого горизонта, словно на безоблачной и гладкой поверхности увеличенной фотографии, высились дворцовое здание университета» [1].

Маркес видит иной мир, иных людей, иную культуру. Здание университета как пример символа имперской столицы возвышается над ним и давит на него.

Автор очень часто описывает толпу, подчёркивая возникающее у него самого и затем и у его читателя чувство одиночества. «Медленно движется, словно низвергающий поток лавы, все сметающая на пути толпа», «вязкая масса», «ожидая, когда откроют выход на платформы, они <люди> теснились за барьером с тяжелым и незамутненным спокойствием» [1], – так автор описывает большое количество людей, усиливая впечатление от собственного одиночества.

При этом следует заметить: отдавая себе отчёт, что образ Советского Союза во многом утопичен, Маркес обращает внимание читателя на элементы, создающие абсурдность существования такого общества. Об этом следует упомянуть, говоря именно о теме одиночества. Смерть предполагает наиболее полное и всеобъемлющее ОДИНОЧЕСТВО за порогом жизни, но советская действительность даёт журналисту иной материал: Мавзолей становится местом столпотворения народа. Маркес описывает длинные многочасовые очереди к телам усопших руководителей государства в своём репортаже с «говорящим» названием «В Мавзолее на Красной площади Сталин спит без всяких угрызений совести» [1].

Надо отметить также, что влияние системы, исподволь, негласно проявляется даже на семантическом уровне. Очень часто Маркес использует безличные глаголы с тем, чтобы показать, что у системы нет лица. Глагольная форма («тучи разогнали», «вход в Мавзолей прекращается» и т.д.) передаёт присутствие чего-то незримого, но весьма существенного и влиятельного.

Вполне очевидно отношение Маркеса к тоталитарному строю, существовавшему во времена Сталина. Он показывает разрушающее действие, которое оказывает система на граждан страны. При этом Маркес всё же высказывает надежду на возможность изменений, улучшений, которые принесёт с собой новый деятель – Хрущёв. Особую роль он отводит в этом и самим жителям страны. Таков образ старой интеллигентки, стремящейся понять политическую позицию нации, образы молодых людей, наоборот, «раскрытых» встречу новому, в первую очередь Европе.

Так, тема власти, действительно, является одной из наиболее значимых тем творчества Г.Г. Маркеса. Действие этой силы Маркес изучал, анализируя не только общество родной его Колумбии, но и других стран. Поэтому Советский Союз представлял для Маркеса повышенный интерес.

Литература

1. Маркес Г.Г. Очерки о Советском Союзе (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://noblit.ru/content/view/47/33/>
2. Маркес Г.Г. Полковнику никто не пишет: Повесть; Сто лет одиночества: Роман. – М. – 1989. – 389 с.
3. Маркес Г.Г. Писатель и отец // Семья и школа. -1998.- № 2. - С. 56 -57.
4. Багно В. Г.Г. Маркес: об одиночестве, смерти, любви и прочей жизни / Г. Гарсиа Маркес Собрание сочинений. – М.: Изд-во «Симпозиум», 1997.
5. <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/414707.html>

Д.М. Костина (г. Белгород, Россия)

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭТНОСПЕЦИФИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА «ПАТРИОТИЗМ» В МЕДИАТЕКСТАХ

Статья посвящена актуализации этноспецифического концепта «патриотизм» в медиатекстах. Анализируются трактовки самого понятия в СМИ России и Англии.

Ключевые слова: *этноспецифический концепт, культура, патриотизм.*

ACTUALIZATION OF THE ETHNICALLY SPECIFIC CONCEPT "PATRIOTISM" IN MEDIATEXTS

The article deals with the actualization of the ethno specific concept «patriotism» in Russian and British media texts. Approaches to the very notion "media" are analyzed.

Key words: *ethno specific concept, culture, patriotism.*

В настоящее время этноконцепт «патриотизм» и стоящее за ним явление являются предметом активного обсуждения как в научных кругах, так и средствах массовой информации. Анализ исследований этноконцепта «патриотизм» в разных странах, в частности в России и Великобритании, указывает на разнообразие и неоднозначность трактовки самого понятия «патриотизм», что акцентирует внимание ученых на проблеме многовариантности его использования.

В то же время, отметим, что исследования языка в плане его взаимодействия с культурой обуславливает стремление к осмыслению любого феномена культуры как семиотической системы, что в целом объ-